

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 103

Декабрь 2007 г.

Дело «Эмоне (Emonet) и другие против Швейцарии» - 39051/03

Судебное постановление от 13.12.2007 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Последствия удочерения взрослой женщины сожителем ее матери:
нарушение

Обстоятельства дела: По данному делу жалоба подана Изабель Эмоне (Isabelle Emonet), ее матерью Марианник Фошер (Mariannick Faucherre) и сожителем последней Роланом Эмоне (Roland Emonet), проживающими в Женеве.

Марианник Фошер и ее муж, отец Изабель Эмоне, развелись в 1985 году. Он скончался в 1994 году. С 1986 года Марианник Фошер проживает совместно с Роланом Эмоне, разведенным гражданином, не имеющим детей. Трое заявителей проживали совместно в 1986-1992 годах. В марте 2000 года, после серьезной болезни, Изабель Эмоне разбил паралич. Она имела свой дом, но нуждалась в уходе со стороны матери и Ролана Эмоне, которого считала отцом. Трое заявителей пришли к соглашению о том, что Ролан Эмоне удочерит Изабель Эмоне, что позволило бы им стать семьей с точки зрения закона. В марте 2001 года кантональный суд Женевы вынес решение об удочерении. Однако местный орган регистрации гражданского состояния информировал Марианник Фошер о том, что удочерение повлечет прекращение ее родительской связи с Изабель Эмоне; последняя должна будет принять фамилию приемного отца, поскольку она теперь является его дочерью. Первые две заявительницы возражали против прекращения родительской связи и требовали ее восстановления. Однако кантональный орган настаивал на своем, ссылаясь на статью 267, параграф 2 швейцарского Гражданского кодекса, согласно которой ранее существовавшие родительские связи прерывались при усыновлении, за исключением супруга усыновителя; Марианник Фошер и Ролан Эмоне были просто сожителями. Администрация отклонила ходатайство заявителей о восстановлении родительской связи. Заявители обратились в административные суды с целью отмены указанного решения и возбудили параллельное разбирательство об отмене решения об удочерении. Второе разбирательство было приостановлено до рассмотрения жалобы заявителей в Страсбурге. Административный суд вначале удовлетворил их требование и обязал кантональный орган регистрации гражданского состояния восстановить

родительскую связь. Однако по жалобе федеральной службы юстиции Федеральный суд обязал кантональный орган регистрации гражданского состояния внести сведения об удочерении в реестр гражданского состояния.

Право: Статья 8 - Разрыв юридической связи дочери и матери между Изабель Эмоне и ее матерью в результате удочерения представлял собой вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни, и это вмешательство соответствовало закону. Вопрос о том, имелись ли основания полагать, что нарушение родительской связи отвечает интересам удочеренной дочери, в практической плоскости тесно связан с вопросом о том, является ли оспариваемая мера «необходимой в демократическом обществе».

Обоснование, согласно которому усыновление прекращает существующие родительские связи между усыновленным лицом и его или ее фактическими родителями, справедливо для малолетних детей, и его поддерживают большинство государств-участников Совета Европы для данного вида усыновления. Однако Европейский Суд не находит, что эта аргументация применима к особым обстоятельствам настоящего дела, которые относятся к взрослому человеку с серьезным нарушением здоровья, на удочерение которого все заинтересованные стороны дали свободное и информированное согласие. Хотя Изабель Эмоне была взрослой, она нуждалась в уходе и заботе. Два других заявителя, которые обеспечивали ей уход и заботу, стремились к тому, чтобы удочерение сделало их фактическую семью семьей с точки зрения закона. С учетом этого Европейский Суд полагает, что данная ситуация характеризуется «наличием дополнительных факторов зависимости, отличных от обычной привязанности», и в виде исключения на нее распространяются гарантии, предусмотренных статьей 8 Конвенции для взрослых.

Что касается довода швейцарского государства-ответчика о том, что два старших заявителя могли бы избежать нарушения родительской связи путем вступления в брак, Европейский Суд полагает, что национальные власти были не вправе подменять заинтересованных лиц в принятии решения относительно формы совместной жизни, которая является для них целесообразной. Он отмечает, что понятие «семьи» в статье 8 Конвенции не сводится к отношениям, основанным на браке, и может охватывать другие «семейные» связи. Поскольку, как считает Европейский Суд, в настоящем деле имеются признаки «семейной» жизни, национальные власти были обязаны действовать таким образом, чтобы дать этой семейной связи возможность развиваться.

Европейская конвенция об усыновлении детей 1967 года устанавливает, что права и обязанности, существующие между усыновленными лицами и их отцами или матерями, должны прекращаться при усыновлении. Однако Европейский Суд отмечает, что только 18 государств-участников Совета Европы ратифицировали эту конвенцию, и согласно проекту пересмотра конвенции в случае усыновления супругом или зарегистрированным партнером родителя ребенка может допускаться сохранение родительских связей. По мнению Европейского Суда, это свидетельствует о растущем признании государствами-участниками Совета Европы возможности усыновления в той ситуации, которая образует обстоятельства настоящего дела.

Кроме того, Европейский Суд полагает, что заявителям, которые были представлены в национальных судах адвокатом, не может быть поставлено в вину то обстоятельство, что они не осознали отдаленные последствия их

ходатайства об удочерении, повлекшего нарушение родительской связи между матерью и дочерью. При таких обстоятельствах «уважение» семейной жизни заявителей подразумевало принятие во внимание как биологических, так и социальных реалий во избежание слепого автоматического применения правовых положений к весьма особенной ситуации заявителей, которая явно не была предусмотрена законом. Неспособность учесть эти обстоятельства противоречила желаниям заинтересованных лиц, причем никто не извлек из этого выгоды.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 12 - Что касается права «создавать семью», статья 12 Конвенции не может рассматриваться как основание для предоставления заявителям как неженатой паре какого-либо права на усыновление, которое не было предусмотрено законом: *неприемлемо*.

Статья 41 - Руководствуясь новым законом, вступившим в силу 1 января 2007 года, заявители вправе подать заявление о пересмотре оспариваемого решения Федерального суда и просить о восстановлении связи между матерью и дочерью без нарушения родительской связи между приемным отцом и дочерью, которая гарантирована статьей 8 Конвенции, поскольку Федеральный суд утвердил удочерение. Несмотря на эту возможность, Европейский Суд считает, что заявители претерпели чувство разочарования с момента, когда они узнали об оспариваемой мере. В связи с этим он присудил заявителям совместно 5 000 евро в счет компенсации нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int